

УДК 930.85

Гостеприимство в контексте межкультурной коммуникации

Прима Виктория Владимировна

Ассистент кафедры гостиннично-ресторанного бизнеса,
Киевский национальный университет культуры и искусств,
01133, Украина, Киев, ул. Щорса, 36;
e-mail: vika_prima@ukr.net

Аннотация

В статье рассматривается гостеприимство как специфическая и в то же время универсальная форма межкультурной коммуникации. Анализируются факторы, которые определяют поведение субъектов межкультурного взаимодействия, раскрывается специфика моделей гостеприимства.

Ключевые слова

Гостеприимство, межкультурная коммуникация, модели гостеприимства.

Введение

В последние десятилетия во многих сферах жизнедеятельности мирового сообщества наблюдаются устойчивые и в значительной мере положительные тенденции в развитии межкультурной коммуникации. Этот процесс усиливается с возрастающей мобильностью труда, ведения бизнеса, образования и проведения досуга. Ин-

тенсивные межкультурные контакты, которые являются яркой характеристикой современного этапа цивилизационного развития, стали предметом осмысления исследователей в области социально-гуманитарных наук. Как известно, понятие межкультурной коммуникации ввел в 50-е годы XX ст. американский антрополог Эдвард Т. Холл. Л. Самовар и Р. Портер считают, что межкультурные коммуника-

ции – это коммуникации между людьми, у которых культурное восприятие символических систем различно¹.

Теоретики и практики межкультурной коммуникации стремятся изучить, описать, сопоставить различные характеристики культур, выявить их специфику, составные элементы и закономерности поведения представителей этих культур, способствующих их эффективному взаимодействию. Поведение субъектов межкультурной коммуникации детерминировано многими факторами, среди которых: культурный тезаурус, его уровень, ближайшее социальное окружение, личностные диспозиции, конструкты, установки и т.п. И в процессе такой коммуникации становятся явными как культурно-универсальные, так и культурно-специфические особенности моделей поведения.

Одним из условий успешного взаимодействия представителей различных культур, народов, наций, религий выступает толерантность к другим взглядам, нравам и привычкам, мыслям и верованиям как терпимое отношение к чужому. Именно такое отношение характерно для гостеприим-

ства, которое должно стать действенным способом, исходным принципом и основой культурного контакта, взаимодействия и общения. Исследование возникновения, функционирования и развития гостеприимства как формы культурного взаимодействия, актуализируется еще и в связи с тем, что «толерантность приобретает значение не только одной из основных моральных ценностей, но и превращается в норму цивилизационного компромисса между конкурирующими культурами и готовность к принятию иных логик и взглядов, выступает как условие сохранения разнообразия, своего рода исторического права на отличность, непохожесть, инаковость»².

Принцип гостеприимства считается универсальным, но его практическая реализация существенно отличается у разных народов, что связано с особенностями их цивилизационной модели, исторического опыта, географического положения, социально – экономических и политических трансформаций.

Анализ структурных особенностей гостеприимной коммуникации

1 Samovar L.A., Porter R.E. Communication between cultures. – Belmont: Wadsworth Pub. Co., 1991. – P. 70.

2 Асмолов А.Г. Практическая психология и проектирование вариативного образования в России: от парадигмы конфликта – к парадигме толерантности // Вопросы психологии. – 2003. – № 4. – С. 3-12.

свидетельствует о наличии определенных разногласий в различных цивилизационных моделях гостеприимства. А в научных дискурсах о гостеприимстве находят свое отражение ее существенные характеристики, причины возникновения, формы реализации, основанные на традициях и обычаях разных народов, определяется специфика ценностных приоритетов.

Сочетание универсальности и специфики особенно актуально в эпоху глобализации, когда данный культурный феномен претендует на ведущую роль в процессе коммуникации, выполняет ряд важных специфических функций, которые способствуют успешному межкультурному взаимодействию. Как пишет У. Бек: «Категория гостеприимства заняла центральное место в каноническом космополитизме начиная с Иммануила Канта. И тем самым смысл этого этического принципа прост – принимать чужестранцев становится не актом доброй воли, но обязанностью»³. Гостеприимство на таких двух взаимосвязанных и одновременно независимых уровнях и отвечает на вызовы

современных глобальных трансформационных процессов.

Гостеприимство как форма межкультурной коммуникации

Антропологические и социологические исследования позволяют констатировать существование закона гостеприимства уже на ранних этапах развития общества, в котором еда была главным жизненным интересом, и под отношениями гостеприимства понималась одна из форм распределения добычи внутри общины, вызванная необходимостью, доказанной естественным отбором. Выжить можно было только сообща, и выживали скорее не приспособленные к суровым природным воздействиям индивиды, а наиболее приспособленные к жизни в группе, в которой существовали социальные нормы распределения пищи. Поэтому гостеприимство имеет глубокие корни и давние традиции в мировой культуре и принадлежит к древнейшему институту, с помощью которого осуществлялись связи племен и народов. В разных цивилизациях оно приобретало конкретно-исторические формы, формировалась его духовно-материальная основа, которая определяла систему ценностных

3 Бек У. Критическая теория мирового общества риска. Космополитический взгляд на проблему // Прогнозис. Журнал о будущем. – 2009. – № 2(18). – С. 7.

координат, своеобразную концептосферу гостеприимства как отражение мировоззренческих, религиозных, философских, этических и эстетических взглядов людей той или иной культуры.

Гостеприимство еще со времен античности рассматривается в рамках бинарной оппозиции «свой – чужой». Возникновение между этими двумя полюсами особого промежуточного социального статуса – статуса гостя, компенсирует повседневную враждебность к чужому. Таким образом, вопрос об отношении к чужому, другому становится центральным вопросом отношений гостеприимства.

Как отмечает французский лингвист Э. Бенвенист в «Словаре индоевропейских социальных терминов», гостеприимство характеризуется дихотомичностью, амбивалентностью, что дает основания выделить два основных момента – обмен дарами, и восприятие прихода гостя как вражеского вторжения извне⁴. В гостеприимстве присутствуют два мотива – мотив договора, утвержденного и подкрепленного взаимными дарами, и мотив вражды и опасности, который

несет с собой гостя. В первом случае гостеприимство выполняло функцию своеобразного международного права о безопасности. Союз гостеприимства, основанный и подкрепляемый взаимными дарами, гарантировал неприкосновенность и безопасность на «чужой» территории⁵.

Во втором случае гостеприимство связано с риском, потому что приходится принимать чужака, и причем принимать его в собственном доме, в личном пространстве. В связи с этим в хорошем приеме гостя заинтересованы обе стороны, которые и поддерживают правило «хорошего приема», несмотря на опасения потерять доверие и спровоцировать враждебность. Но даже при доброжелательном взаимодействии отношения остаются глубоко асимметричными и иерархическими – приглашенные принимают условия хозяев дома, даже если им этого совсем не хочется. Хозяин должен все время предоставлять гостю знаки внимания, а гость – всячески выражать свою благодарность, чтобы не отклониться от этикета гостеприимства. Гость не мог открыто высказать свое неудовольствие от визита

4 Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов: Пер. с фр. / Общ. ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова. – М.: Прогресс-Универс, 1995. – С.150

5 Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. Пер. с франц. – М.: Восточная литература, 1996. – С. 274.

гостей, что в целом являлось ограничением свободы и свидетельствовало как минимум о неискренности отношений.

Построенная в большинстве случаев на асимметричных отношениях между гостем и хозяином модель гостеприимной коммуникации включала ритуалы, обряды, которые выступают в качестве средства ее репрезентации, соответствуют представлениям, образам, ценностям, стереотипам национального менталитета.

Одной из характерных черт общения в среде украинцев считается гостеприимство, которое представляет не только обязательный компонент образа жизни, культуры повседневности, но и часть мировосприятия, верований и поверий.

Традиции гостеприимства украинского этноса восходят еще к дохристианским временам. С принятием православия ее характерной особенностью становится морально-религиозная направленность, а также мифологизация гостя как посланника Бога, как придание ему сакрального статуса⁶.

Бытовала легенда, что Бог нисходит с неба в виде путника, стран-

ствует по земле, и когда придет в дом, то принесет с собой счастье хозяевам. Поэтому большинство христианских народов не отказывали страннику, пришельцу в гостеприимстве, поскольку этим можно было оскорбить Бога. Как указывает М.В. Будько, для христианской традиции характерно поверье «Каждый гость, даже знакомый человек, может оказаться Ильей – мы не можем знать, когда он придет, и поэтому должны быть готовы увидеть в любом пришедшем к нам какую-то другую сущность»⁷. Таким образом, сакральность гостеприимства относится к сфере религиозных переживаний, чьим предельным объектом являлась трансцендентная реальность, данная с помощью религиозных символов.

Соответствующие изменения претерпели символы гостеприимства: дом сначала совмещал в себе и языческую составную (центром которой оставалась печь) и христианскую (ее духовным центром становился стол). Стол уподоблялся церковному престолу, что существенно меняло религиозно-бытовую символику: дом определенной мере отождествлялась

6 Андрущенко Г.І. Гостинність як одна із перших форм прояву людської довіри // Соціальні технології. – 2011. – № 52. – С. 8.

7 Будько М.В. Нумінозне в модусі об'єктивного існування: гість // Грані. – 2012. – № 8(88). – С. 52.

с храмом, стол – с алтарем, глава семьи – со священнослужителем, акт приема пищи – с жертвенностью. В этих условиях обычаи, прежде не были связаны с христианством, приобретали религиозную окраску. Например, вокруг стола начали водить молодых во время свадьбы, носить новорожденных и т.п. С переносом основных ритуальных действий вокруг стола почетное место в доме переместилось на покують. Это место определяло весь распорядок в доме, как и всю структуру внутрисемейных взаимоотношений. Почетное место на углу в обычной ситуации занимал глава семьи, во время чествований гостей – почетный гость.

Сохранения принципа гостеприимства контролировалось общественным мнением, религиозными нормами и даже предрассудками. Нарушителей этих правил, могли судить и наказывать, они становились предметом народного пренебрежения, теряли уважение, сталкивались с упреками и оскорблениями.

Особенно строго нарушение законов гостеприимства осуждалось, когда оно происходило за банкетным столом, что обусловлено сакральным характером этого феномена. Существовало понятие о святости стола и

стоящей на нем пищи, поэтому нарушить трапезу за столом считалось делом нечестивым, а гость за столом считался лицом неприкосновенным. Преступление против гостя был, поэтому преступлением перед божеством и своей, и чужой общины, и тяжесть совершенного поступка ложилась грехом на всех лиц, приглашенных к столу.

Одним из ключевых аспектов цивилизационной роли гостеприимства – это этикетные нормы, которые обеспечивают межкультурную коммуникацию как взаимопонимание с соседними этносами. Отношения гость-хозяин в традициях украинского народного этикета складывались, как правило, в пользу гостей. Гостям предлагали лучшее, что было в доме, прощали некоторые вольности поведения, даже отклонения от обычных норм. А гости, в соответствии с правилами народного этикета, должны были выражать хозяевам благодарность, всячески их восхвалять, проносить здравицы и высказывать добрые пожелания

Каждый из гостей имел свое, закрепленное традицией и соответствующее ситуации, место в гостях и придерживался адекватной модели поведения. Скажем, кумовья на кре-

стинах или на свадьбе имели более значимый статус, чем другие гости, независимо от их возраста, а на храмовых застольях большая роль отводилась старейшинам и церковным служителям⁸. Социальная иерархия зависела от конкретной ситуации, а в определенных обстоятельствах допускалась инверсия статусов. Таким образом, этикет формировал своеобразные стандарты поведения для сбалансирования отношений внутри сообщества.

Украинский исследователь А. Пономарев отмечает, что к приходу гостей тщательно готовились – пекли хлеб и пироги, готовили праздничные блюда, сервировали стол, использовали при этом разные атрибуты с глубоким символическим смыслом. В гости шли также с подарками, которые обычно были простыми – кусок хлеба и горячительные напитки. По окончании застолья хозяин «отдавал» гостей, как правило, хлебом и пирогами. Исключение составляли гости, которые приходили на свадебное торжество или на празднование, связанное с рождением или крещением ребенка: дарили рушники или

платки, свадебным чинам – ботинки; сапоги – родителям молодой; крижмо – бабе-повитухе. А во время похорон при выполнении обряда паломничества, распространенного среди гуцулов и бойков украинских Карпат, семья покойного раздавала всем присутствующим на процессии вещи: рубашки, ремни т.п.⁹

Набор и комбинация ритуальных действий с акцентом на более важных в зависимости от цивилизационного контекста традиций принимающей стороны представляет модель гостеприимства. Следует подчеркнуть, что она строится не только с учетом цивилизационных контекстов и обрядовых традиций, а включают широкий спектр факторов, ситуаций, в которых следует действовать соответствующим образом. К таким факторам относятся: особенности субъектов гостеприимной коммуникации, их количество, предварительное знакомство, степень родства, этническая принадлежность, организованный или спонтанный тип гостеприимства, наличие или отсутствие времени для приема гостей или пребывания в гостях. Существенную роль играет ма-

8 Аргюх Л. Гостиная в українців у контексті комунікації // Народна творчість та етнографія. – 2010. – № 3. – С. 68.

9 Пономарьов А.П. Етнічність та етнічна історія України: курс лекцій: Навчальний посібник для студ. вищ. навч. закл. – Київ: Либідь, 1996. – С. 189.

териальное положение хозяев. Модель гостеприимства зависит и от того возникает ли коммуникация по инициативе обеих сторон взаимодействия, или только по инициативе одной из них, наличия прямого или латентного замысла отправиться в гости и т.д. Поэтому и ситуация гостеприимства развивается в специфическом коммуникативном пространстве, которое должно строиться, как минимум с учетом: мотиваций гостя и хозяина; субъектов взаимодействия; универсальных, специфических этнонациональных ритуалов приема гостей и их потребностей.

Украинские модели гостеприимства отличаются высокой обрядовостью, призванной упорядочить жизнь людей исходя из сугубо утилитарных, прагматических целей. Например, не принято было ходить в гости во время полевых работ. Не приветствовались гости и в будние дни, а если приходили родственники или соседи, то ритуал приема гостя в таком случае упрощался.

Ритуал приема гостей значительно усложнялся во время гостебывания на религиозные праздники: Рождество, Троица, Пасха, храмовые праздники. Иногда этот ритуал распространялся на воскресные дни, а

также семейные торжества – свадьба, крещение, похороны и поминки. В некоторых районах Украины число праздников, когда можно было ходить в гости, ограничивалось. На Тернопольщине, например, ходили только в дни Ивана и Михаила, на Одещине – на храмовые праздники. Относительно воскресенья, то в этот день везде по Украине собирались только родственники.

В ритуале приема гостя существенная роль принадлежала суевериям и поверьям, которые остались еще с языческих времен и связывались с магическими представлениями. Поэтому, если даже гость пришел в дом по незначительному поводу, считалось обязательным пригласить его в дом «хотя бы на минутку». А гость при этом должен был переступить порог, т.е. проявить уважение к хозяину, к домочадцам, почтив тем самым предков, которые, по поверью, жили под порогом. По этой же причине хозяева пытались посадить гостя за стол, предварительно накрыв его скатертью и подать хлеб с солью, а в южных районах Украины угощали виноградным вином. Если гость не садился за стол по каким-то причинам, то его усаживали на скамейку у печки, обязательно протерев ее чистой тряпкой.

В любом случае гость должен при-
сесть, иначе в соответствии с пове-
рьем – «старостам не сидеть в этом
доме».

С давних времен было приня-
то, что тот, кто посетит дом, долгое
время считается своим, поскольку
приобщается к духам этого дома, по-
пробовав трапезы или обогрвшись у
костра. Поэтому естественно, что хо-
зяева делали все, чтобы угостить, по-
чествовать пришельца. Со временем
это переросло в обычай обязательного
угощения гостей. В частности, на сто-
ле всегда и непременно должны ле-
жать кусок хлеба и щепотка соли как
главные символы хлебосољства, ра-
душия и гостеприимства. Считалось,
что тот, кто попробует кусок хлеба с
солью, получит Господне благосло-
вение и никогда не посмеет обидеть
того, кто угощает.

Гостеприимство как особый
тип коммуникации характеризовал об-
раз жизни казаков Запорожской Сечи.
Историки отмечают, что не красотой
и убранством славились жилые по-
мещения казаков, а приветливостью,
уютом, гостеприимством. Выдающийся
исследователь украинского казаче-
ства Дмитрий Иванович Яворницкий
в своем фундаментальном трехтом-
нике «История запорожских казаков»

дал подробную характеристику этого
феномена и раскрыл его специфиче-
ские черты. Ученый пишет: «Вокруг
Сечи, по степям, везде кустами стояли
землянки, человек на пять, на десять,
а иногда и более. Бурдюки делались
просто и жили запорожцы у них про-
сто. Их помещения всегда были госте-
приимно открытыми: такие Бурдюки
везде разбросаны были по Запорож-
ским Паланкам промеж зимовников.
Бурдюки никогда не запирали, они
были открытыми всегда и для всех.
Более того, когда хозяин бурдюка шел
куда-то в степь, то он еще и клал на
стол пищу. Потому случалось, ходит,
блуждает какой-то человек по степи,
да и захочет есть. Видит она, стоит
бурдюк, сразу зайдет у него, найдет
там казан, пшено, сало или рыбу, ви-
креше огню, разложит костер, сварит
себе обед, сядет и попоить, а после
обеда напьется воды да еще и ляжет
отдохнуть. А придет хозяин, то встре-
тит гостя, языков отца, ведь только
и родное ему в широкой степи, что
захожий человек. Если же гость не
успел увидеться с хозяином, то, по-
поив, напившись и отдохнув, он де-
лает маленького крестика из дерева,
ставит его среди бурдюка, чтобы знал
хозяин, что у него был путешеству-
ющий человек, да и идет себе с богом,

куда ему нужно. Вот как оно было у запорожцев»¹⁰.

Заключение

Гостеприимство всегда было одной из главных составляющих в постоянном поиске формулы выживания человечества и достижении компромисса, а выработанные веками нормы и правила гостеприимства как института, впитали традиции народной повседневной культуры. В связи с этим небезосновательным есть предположение, что именно гостеприимство стало основой зарождения и развития тесного и всестороннего взаимодействия народов мира.

В современном мире гостеприимство играет огромную роль в процессе межкультурной коммуникации, определяет в значительной мере межличностную коммуникации, создает многочисленные ситуации успешного взаимодействия. Существенной чертой нашего времени является рост числа людей, которые благодаря туризму как глобальному явлению знакомятся с другими культурами и цивилизациями. Туризм обеспечивает регулярные

контакты между их представителями, а само общение становится более содержательным и продолжительным.

В процессе реализации отношений гостеприимства формируется культура гостеприимства. Так, человек принимает решение в отношении других людей на основе способности различать добро и зло, постигает этические нормы и применяет их в конкретной ситуации, осваивает навыки культуры чувств, воплощенные в помыслах и поступках. Культура гостеприимства выражается, прежде всего, в способности человеческого духа к самооценке своих чувств, мыслей, поступков, в сознании соответствия или несоответствия собственных помыслов и поступков моральным ценностям и добродетелям по другому человека. Высший уровень гуманного гостеприимства можно определить как готовность к достойным поступкам в любой ситуации¹¹.

Двадцатый век внес кардинальные изменения в систему коммуникаций, что превратило современное общество в открытое, виртуальное и существенно расширило возможность

10 Яворницкий Д.И. История запорожских казаков: в 3-х т. Т. 2. – М.; К: Наукова думка, 1990. – С. 54.

11 Блохина Л.Л. Гуманизм и гуманная культура личности // Перспективи. Соціально-політичний журнал. – 2011. – № 3(49). – С. 74.

диалога культур через систематический контакт человеческих сообществ с различными культурными реалиями и тем самым, значительно повысив роль и значение гостеприимства.

Поскольку гостеприимство всегда было одним из важнейших социальных институтов, на которых основывались многие сферы жизни общества, его социокультурная роль и значимость возрастает и в эпоху глобализации. Очевидно, что гостеприимство приобретает новые формы, объективной причиной их появления

или трансформации традиционных является интенсивное развитие информационно – коммуникативных технологий в целом.

Исследование гостеприимства, его востребованность на современном этапе цивилизационного развития связаны с необходимостью обеспечения стабильности и сохранения мира, достижения межнационального согласия, взаимопонимания между народами как основы межкультурного взаимодействия всех субъектов мирового сообщества.

Библиография

1. Андрущенко Г.І. Гостинність як одна із перших форм прояву людської довіри // Соціальні технології. – 2011. – № 52. – С. 7-12.
2. Артюх Л. Гостина в українців у контексті комунікації // Народна творчість та етнографія. – 2010. – № 3. – С. 64-71.
3. Асмолов А.Г. Практическая психология и проектирование вариативного образования в России: от парадигмы конфликта – к парадигме толерантности // Вопросы психологии. – 2003. – № 4. – С. 3-12.
4. Бек У. Критическая теория мирового общества риска. Космополитический взгляд на проблему // Прогнозис. Журнал о будущем. – 2009. – № 2 (18). – С. 3-32.
5. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / Пер. с фр.; общ. ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова. – М.: Прогресс-Универс, 1995. – 456 с.
6. Блохина Л.Л. Гуманизм и гуманная культура личности // Перспективи. Соціально-політичний журнал. – 2011. – № 3(49). – С. 72-77.

7. Будько М.В. Нумінозне в модусі об'єктивного існування: гість // Грані. – 2012. – № 8(88). – С. 49-53.
8. Захарова Т.В. Семантика угощення в русских и французских паремиях о гостеприимстве // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. – 2010. – № 1(177). – С. 75-78.
9. Мосс М. Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. Пер. с франц. – М.: Восточная литература, 1996. – 369 с.
10. Пономарьов А.П. Етнічність та етнічна історія України: курс лекцій: Навчальний посібник для студ. вищ. навч. закл. – Київ: Либідь, 1996. – 272 с.
11. Яворницький Д.И. История запорожских казаков: в 3-х т. – М.; К: Наукова думка, 1990. – Т. 1. – 592 с.
12. Яворницький Д.И. История запорожских казаков: в 3-х т. – М.; К: Наукова думка, 1990. – Т. 2. – 660 с.
13. Яворницький Д.И. История запорожских казаков: в 3-х т. – М.; К: Наукова думка, 1990. – Т. 3. – 560 с.
14. Samovar L.A., Porter R.E. Communication between cultures. – Belmont: Wadsworth Pub. Co., 1991. – 503 p.

Hospitality in the context of intercultural communication

Prima Viktoriya Vladimirovna

Teaching fellow of the department of hotel and restaurant business,
Kyiv National University of Culture and Arts,
P.O. Box 01133, Shchorsa str., No. 36, Kyiv, Ukraine;
e-mail: vika_prima@ukr.net

Abstract

Hospitality has always been one of the main components in a constant search for the humanity survival formula and reaching a compromise, and established norms and rules of hospitality as an institution absorbed the traditions of everyday folk culture. In this regard, an unfounded is an assumption that it is the hospitality

that has become a basis of origin and development of close and comprehensive interaction between the peoples of the world.

The twentieth century brought dramatic changes in the system of communication that turned modern society into an open and virtual, as well as significantly expanded the possibility of dialogue between cultures through regular contact of human communities with different cultural realities and thereby considerably enhancing the role and importance of hospitality.

The study of hospitality, its relevance at the present stage of civilization development associated with the need to ensure stability and peace, to achieve inter-ethnic harmony, mutual understanding between the peoples as the basis for cross-cultural interaction of all subjects of the international community.

Keywords

Hospitality, intercultural communication, models of hospitality.

References

1. Andrushchenko, G.I. (2011), "Hospitality as one of the first forms of human trust" ["Gostinnist' yak odna iz pershikh form proyavu lyuds'koï doviri"], *Sotsial'ni tekhnologii*, No. 52, pp. 7-12.
2. Artyukh, L. (2010), "Hospitality of the Ukrainians in the context of communication" ["Gostina v ukraïntsiiv u konteksti komunikatsii"], *Narodna tvorchist' ta etnografiya*, No. 3, pp. 64-71.
3. Asmolov, A.G. (2003), "Practical psychology and projection of variative education in Russia: from the paradigm of conflict to a paradigm of tolerance" ["Prakticheskaya psikhologiya i proektirovanie variativnogo obrazovaniya v Rossii: ot paradigmy konflikta – k paradigme tolerantnosti"], *Voprosy psikhologii*, No. 4, pp. 3-12.
4. Benveniste, É., Stepanova, Yu.S. (1995), *Dictionary of Indo-European social terms: Trans. from Fr. [Slovar' indoevropeskikh sotsial'nykh terminov: Per. s fr.]*, Progress-Univers, Moscow, 456 p.
5. Beck, U. (2009), "Critical theory of the world risk society. Cosmopolitan view on the problem" ["Kriticheskaya teoriya mirovogo obshchestva riska. Kosmopolit-

- icheskiei vzglyad na problemu"], *Prognosis. Zhurnal o budushchem*, No. 2(18), pp. 3-32.
6. Blokhina, L.L. (2011), "Humanism and humane culture of personality" ["Gumanizm i gumannaya kul'tura lichnosti"], *Perspektivi. Sotsial'no-politichnii zhurnal*, No. 3(49), pp. 72-77.
 7. Bud'ko, M.V. (2012), "Numinos in the mode of objective existence: guest" ["Numinozne v modusi ob'ektivnogo isnuvannya: gist"], *Grani*, No. 8(88), pp. 49-53.
 8. Mauss, M. (1996), *Society. Exchange. Personality: Proceedings on social anthropology. Trans. from French [Obshchestva. Obmen. Lichnost': Trudy po sotsial'noi antropologii. Per. s frants.]*, Vostochnaya literatura, Moscow, 369 p.
 9. Ponomar'ov, A.P. (1996), *Ethnicity and ethnic history of Ukraine: Lectures: Textbook for university students [Etnichnist' ta etnichna istoriya Ukraïni: kurs lektsii: Navchal'nii posibnik dlya stud. vishch. navch. zakl.]*, Libid', Kyiv, 272 p.
 10. Samovar, L.A., Porter, R.E. (1991), *Communication between cultures*, Wadsworth Pub. Co., Belmont, 503 p.
 11. Yavornitskii, D.I. (1990), *The History of Zaporizhzhya Cossacks: in 3 vols. Vol. 1 [Istoriya zaporozhskikh kazakov: v 3-kh t. T. 1]*, Naukova dumka, Moscow, Kyiv, 592 p.
 12. Yavornitskii, D.I. (1990), *The History of Zaporizhzhya Cossacks: in 3 vols. Vol. 1 [Istoriya zaporozhskikh kazakov: v 3-kh t. T. 2]*, Naukova dumka, Moscow, Kyiv, 660 p.
 13. Yavornitskii, D.I. (1990), *The History of Zaporizhzhya Cossacks: in 3 vols. Vol. 1 [Istoriya zaporozhskikh kazakov: v 3-kh t. T. 1]*, Naukova dumka, Moscow, Kyiv, 560 p.
 14. Zakharova, T.V. (2010), "Semantics of the cheers in Russian and French proverbs on hospitality" ["Semantika ugoshcheniya v russkikh i frantsuzskikh paremiyakh o gostepriimstve"], *Vestnik YuUrGU. Seriya: Lingvistika*, No. 1(177), pp. 75-78.